
ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК: 168.522 130.2

DOI: 10.31249/hoc/2021.01.01

*Левит С.Я.**

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ: ГЕНЕЗИС И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматривается комплекс проблем гуманитарных наук, нашедших свое отражение в книгах, представленных в издательских проектах. Освещается вклад этих изданий в становление культурологии – науки XXI в., в информационное обеспечение фундаментальных исследований в сфере гуманитарного знания, образовательных процессов, в возрождение интереса к гуманитарным и социальным наукам.

Ключевые слова: культурология; философия; социология; история культуры; междисциплинарность; мир науки; мир жизни; человек и культура; философия жизни; историческая антропология; социальная история; социальная мысль; интеллектуальная история.

Поступила: 01.10.20

Принята к печати: 17.10.20

* *Левит Светлана Яковлевна* – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН. Москва, Россия, levit44@mail.ru

Levit Svetlana Yakovlevna – PhD in Philosophy, culturologist, leading scientific employee of the Institute of Scientific Information in Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, levit44@mail.ru

**Levit S. Ya.
Humanitarian knowledge: Genesis and purpose**

Abstract. The article deals with challenges and issues of humanitarian science, which are reflected in books released in publishing projects. The article highlights the contribution of these publications to the formation of culturology – the science of the XXI century, to the information support of fundamental research in the field of Humanities, to educational processes, and to the revival of interest in the Humanities and social Sciences.

Keywords: culturology; philosophy; sociology; cultural history; interdisciplinarity; world of science; world of life; man and culture; philosophy of life; historical anthropology; social history; social thought; intellectual history.

Received: 01.10.20

Accepted: 17.10.20

В 90-е годы ХХ в. возникла потребность в целенаправленной издательской политике в сфере общественных наук. ИНИОН не остался в стороне от этого процесса. В течение долгих лет, с момента основания в 1992 г. серии «Лики культуры», ИНИОН выполнял следующие функции:

- информационное обеспечение фундаментальных исследований в сфере гуманитарного знания;
- информационное обеспечение гуманитарных вузов монографиями, словарями, энциклопедиями по культурологии, философии, социологии, истории, т.е. по всем наукам о человеке, обществе, культуре;
- объединение всех творческих сил академических институтов и вузов, участвующих в наших издательских проектах;
- вклад в становление культурологии как науки XXI в.

Все серии – «Лики культуры» (основана в 1992 г.), «Книга света» (основана в 1997 г.), Summa culturologiae (основана в 1999 г.), «Российские Пропилеи» (основана в 1998 г.), Humanitas (основана в 1999 г.), «Культурология. XX век» (основана в 1998 г.), «Зерно вечности» (основана в 2000 г.), «Письмена времени» (основана в 2004 г.) – активно участвовали в информационном обеспечении наук и образо-

вательных процессов, а главное – в становлении и развитии культурологии.

Эта работа ИНИОН была отмечена научной общественностью – книги серии, согласно рейтингам, публикуемым еженедельником «Книжное обозрение», неизменно становились «бестселлерами для интеллектуалов». В 2007 г. в Президиуме РАН по инициативе академика В.А. Виноградова была открыта выставка книг, изданных в этих сериях. С докладом выступил директор ИНИОН академик Ю.С. Пивоваров, который обосновал важность осуществления культурологических исследований и раскрыл основные направления информационно-аналитической работы ИНИОН в этой области. Подводя итоги обсуждения доклада, в котором принимали участие академики А.Д. Некипелов, Г.М. Бонгард-Левин, А.О. Чубарьян, С.Л. Тихвинский, Е.П. Челышев, А.П. Деревянко, президент РАН академик Осипов высоко оценил вклад ИНИОН в информационно-аналитическую работу в области культурологии и философии, подчеркнул, что издание трудов выдающихся западных и российских ученых в сериях ИНИОН имеет не только *общеакадемическое*, но и *общероссийское* значение, а издание в 1998 г. не имевшей аналогов в отечественной и зарубежной науке энциклопедии «Культурология. XX век» было признано выдающимся достижением [Левит, 2014, с. 8].

Огромную роль в становлении культурологии как принципиально новой науки сыграл словарь «Культурология. XX век», вышедший в 1997 г. Это была первая попытка создания фундаментального словаря по этой науке. Определению предметной области культурологии, основных понятий, школ, направлений и ведущих исследовательских подходов и методов изучения культуры способствовало издание в серии «Культурология. XX век» антологий по культурфилософии, культурной и социальной антропологии, переводов выдающихся антропологов К. Гирца, А. Крёбера, Л. Уайта, У. Уорнера и др., монографий российских ученых, посвященных проблемам культуры, а также издание альманаха «Звучащие смыслы», освещавшего проблемы гуманитарного мышления, разъясняющего основные дефиниции этой науки, историю ее понятий, концептов и идей.

Особое место среди издательских проектов, участвующих в становлении культурологии, занимает серия *Summa culturologiae*. В этой серии вышли в свет следующие издания, укрепившие позиции куль-

турологии: «Словарь средневековой культуры» (2003), подготовленный выдающимся ученым А.Я. Гуревичем; словарь «Портреты историков: Время и судьбы» (2000) под редакцией замечательных ученых Г.Н. Севостьянова и Л.Т. Мильской; уникальный исследовательский проект В.В. Бычкова «Лексикон нонкласики. Художественно-эстетическая культура XX века» (2003); «Словарь персонажей русской литературы» (2000), подготовленный Г. Гудимовой и С. Гудимовой; издание в 2007 г. большой энциклопедии «Культурология: Энциклопедия», которая была замыслена и осуществлена как исследовательское издание, включающее все культурные эпохи (Античность, Средневековье, Возрождение и т.д.), культурные миры – исторически возникшие типы культуры, обусловленные специфическими представлениями о мироздании, человеке, условиях его существования.

Предполагалось издать 500 а. л. в 5 томах, но издательство придало ей ныне существующую форму. Эта новая энциклопедия стала лауреатом 2008 г. в номинации «лучшее словарно-энциклопедическое издание». И как сказал в своей рецензии А.Л. Дорохотов, с появлением этой культурологической энциклопедии подошла к концу предыстория этой науки и просматриваются контуры той территории, которую культурология сможет назвать своим доменом [Дорохотов, 2008, с. 185–188].

Значительный вклад в информационное обеспечение как фундаментальных исследований в сфере общественных наук, так и учебных процессов в вузах внесли серии Humanitas, «Книга света», «Письмена времени».

В серии Humanitas в течение долгих лет выходили монографии российских ученых, которые были включены в списки обязательной литературы в курсах лекций по философии, социологии, культурологии, философии культуры, истории философии, истории культуры. Вместе с монографиями, антологиями, сборниками эссе и статей в этой серии были изданы также словари.

«Словарь по психоанализу» Ж. Лапланша и Ж.-Б. Понталиса в переводе и под редакцией Н.С. Автономовой выходил в 2010 и в 2016 гг. в этой серии. По сравнению с первым изданием в 1996 г., этот вариант словаря значительно переработан и расширен: фактически это другая книга, учитывающая новый опыт, накопленный за

прошедшее время, многообразные переводные издания, предлагающие и уточняющие различные варианты русскоязычных психоаналитических понятий. Поскольку современный российский психоанализ вновь возник после долгого перерыва, а европейские традиции психоаналитической мысли успели значительно укрепиться за время нормального научного развития, возникла необходимость в процессе выработки собственных терминов и понятий принимать во внимание реальное психоаналитическое многоголосие [Автономова, 2016, с. 8].

В этой серии издан Словарь «Философы Франции»; руководителем проекта была И.С. Вдовина, а научным редактором – И.И. Блауберг. Это оригинальная работа энциклопедического характера, дающая представление о многовековой истории французской философии, о ее разнообразных направлениях, идеях и проблемах, о концепциях, сыгравших важную роль в истории идей. Словарь служит путеводителем в сфере истории французской философии. В нем представлена широкая панорама концепций французских философов, как известных российским исследователям, так и находившихся вне их поля зрения. Таким образом Словарь восполняет пробелы, существовавшие в освещении истории философской мысли во Франции.

Вышли в свет авторские словари: энциклопедический словарь О.А. Кривцун «Основные понятия теории искусства» и словарь К.Г. Исупова «Космос русского самосознания». Словарь О.А. Кривцун, как отмечает сам автор, является не столько классико-академическим, сколько поисковым, исследовательским; академическая строгость формулировок сочетается с увлекательным стилем изложения, и как исследовательский проект словарь активизирует самостоятельную мысль читателя, озабочивает его нерешенными вопросами, высвечивает лакуны недостаточно проясненных тем и проблем, дает адекватный инструментарий современной теории искусства.

Этот словарь имеет междисциплинарный характер, акцентирует антропологическое истолкование вопросов теории искусства, формирует мыслительное пространство современной теории искусствознания, «включает в себя не только готовые формулировки и выводы, но и демонстрирует трудный, часто противоречивый путь восхождения к ним» [Кривцун, 2018, с. 6].

В словаре К.Г. Исупова «Космос русского самосознания», над которым автор трудился много лет, представлены органичные для рус-

ской культуры концептуальные миры мыслителей, художников, писателей, вся «диалогическая фактура» внутреннего пространства творческой России. Этот словарь, полагает Исупов, призван сохранить преемство «русской философско-культурной самобытной традиции в ее диалогической открытости животворным влияниям Запада и Востока» [Исупов, 2020, с. 8], прояснить опыт и способы диалога многообразных мировоззренческих позиций, создать своего рода «энциклопедию русской жизни» в формате авторского проекта.

Как отмечает автор, в работе над словарем он преследовал не только академические, но и учебно-просветительские цели.

Анализ изданных работ позволяет сделать вывод, что достижения академической науки непосредственно служат учебному процессу, обеспечивают повышение качества образования, выполняют просветительские функции.

В 2020 г. продолжилась работа в издательских проектах. В сериях Humanitas, «Письмена времени» вышли в свет книги российских авторов – Н.К. Бонецкой, В.П. Визгина, Е.А. Гуревич, А.Я. Гуревича, З.А. Миркиной, В.Н. Новикова, Р.М. Перельштейна, В.В. Сапова, Л.В. Скворцова, С.С. Ступина, А. Чернявского, А.М. Шишкова, а в серии «Книга света» – переводы книг М. Шелера, К. Занфи.

В данной статье представлены многие книги, вышедшие в 2020 г. Прежде всего хочу остановиться на исследовании «Социальная мысль России», написанной талантливым исследователем В.В. Саповым, работающим в Институте социологии (ныне Федеральном научно-исследовательском социологическом центре РАН). Круг научных интересов автора обширен – история западноевропейской и отечественной социально-философской мысли. В книге опубликованы публицистические, научные и критические статьи, в которых автор размышляет об истории и будущем социальной мысли России, отношениях между властью и наукой, о природе зла в человеке. Темы этих статей разнообразны – от Достоевского до «Вех». В.В. Сапов пишет о том, что история социальной мысли России – огромное интеллектуальное богатство, доставшееся нам от наших предков, и им надо дорожить и дополнять новыми идеями, исследованиями. Он опровергает точку зрения западных и некоторых российских исследователей, считавших, что в России никогда не было ни социологии, ни социальных исследований, ни соответствующих интеллектуальных традиций. Ав-

тор оценивает эту позицию как заблуждение или невежество. Он показывает, что Россия наряду с Францией, Англией, Германией, США, Италией принимала активное участие в научной жизни мирового сообщества. Российская социальная мысль впитывала в себя лучшие достижения всех стран, подтверждая мысль Достоевского о всемирной отзывчивости русского национального характера. В России выходили переводы Г. Спенсера, А. Бергсона, Ф. Гиддингса и многих других западных мыслителей, а также труды выдающихся российских умов С.Н. Трубецкого, С.Н. Булгакова, В.И. Вернадского, В.С. Соловьёва, П.А. Сорокина, Б.А. Кистяковского, Н.Д. Кондратьева, Б.П. Вышеславцева, С.А. Левицкого и др.

Огромная травма науке была нанесена высылкой в 1922 г. на «философском пароходе» большой группы ученых – около 300 человек. Среди них были философы: Н. Бердяев, С. Франк, Н. Лосский, С. Булгаков, Ф. Степун, Б. Вышеславцев, И. Лапшин, И. Ильин, Л. Карсавин, С. Трубецкой, А. Изгоев и многие другие. В.В. Сапов говорит о необходимости возвращения в контекст российской социальной мысли выдающихся мыслителей России, переиздания их произведений. Огромную ценность представляют его словарные и энциклопедические статьи о российских философах, а также рецензии на книги Н.Д. Кондратьева, П. Сорокина, опубликованные в данном труде. Автор говорит в своей книге о необходимости осмысления и объективного исследования собственного прошлого страны сейчас, когда Россия ищет свой путь в неведомое будущее [Сапов, 2020, с. 59].

В книгах историка русской философии Н.К. Бонецкой «Сестры Герцык как феномен Серебряного века» и писательницы Серебряного века Е.К. Герцык «Испепеляющие годы» даны духовные портреты сестер, в биографиях и творчестве которых отразились главные тенденции исканий Серебряного века, – поэта и эссеиста Аделаиды, благодаря литературному таланту занимавшей значительное место среди выдающихся современников, и писательницы, мыслителя Евгении, которую Н. Бердяев назвал одной из самых замечательных женщин XX в., незамутненным зеркалом той драмы духа (и одновременно человеческой комедии), которая ныне именуется русским Ренессансом. Серебряный век сформировал этих женщин, судьба ввела их в круг тогдашней культурной элиты. Они общались с выдающимися людьми

своего времени – философами и поэтами. К дружескому кругу Евгении Герцык и ее старшей сестры, поэтессы Аделаиды, принадлежали Вяч. Иванов, С. Булгаков, Л. Шестов, М. Гершензон, В. Эрн, М. Волошин, Андрей Белый и многие другие талантливые люди начала XX в.

В книге Е.К. Герцык «Испепеляющие годы» передается атмосфера революционных и военных «испепеляющих лет», воссоздаются образы друзей – творцов культуры Серебряного века – Н. Бердяева, Вяч. Иванова, С. Булгакова и др. Созданные Е. Герцык образы в воспоминаниях относятся к шедеврам мемуаристики Серебряного века. Огромный вклад в подготовку этой книги внесла внучатая племянница Герцык Т.Н. Жуковская, хранительница архива семьи Герцык-Жуковских. Она создала обширный комментарий к произведениям Е. Герцык и ее письмам, охватывающим большой временной период – 1914–1944 гг.

Книга известного философа, историка философии, науки и культуры В.П. Визгина «От пирамид к сельве: западная мысль в поисках идентичности» посвящена поискам человеком Запада метафизической опоры для ориентирования в земных странствиях. Идея такого названия книги возникла у автора после написания работы об Ортеге-и-Гассете, в название которой автор включил антитезы пирамид и сельвы как нерукотворного леса. В своем исследовании автор обращается к западным философам, практиковавшим *художественно-экзистенциальную* манеру мысли, – Кьеркегору, Бергсону, Марселю и др. Поясняя замысел книги, В.П. Визгин концентрирует свое внимание на вызывающем у него огромный интерес фундаментальном повороте западной философии – переходе *от мира науки* с ее рациональностью, символизируемой «пирамидами», к *миру жизни*, к вдохновенному исследованию «леса» жизни, что неизбежно расширяет кругозор философского взгляда, ставит вопрос о языке, на котором можно выразить мысль, включает в качестве неотъемлемого элемента художественное начало, художественное измерение мысли, язык искусства.

Все персоналии этой книги, замечает автор, в какой-то мере обладают «*экзистенциально-литературным* шармом мысли» [Визгин, 2020, с. 8].

Автор обращается к «философам жизни», романтикам, экзистенциалистам, писателям-мыслителям, не чуждающимся религиозности,

ко всем представителям западной культуры, открытый для незападного мира и охваченным поиском «не общечеловеческой, а всечеловеческой конкретной универсальности» [Визгин, 2020, с. 9]. Во всех статьях и эссе этой книги, объединенных сквозным смыслом, картезиански ориентированные философы рассматриваются на фоне оппонирующих им философов жизни, экзистенции и личности. Автор акцентирует свое внимание на стремлении западной мысли, осознавшей пределы рационализма, превзойти их «с помощью обращения к антигегелианскому по отношению к рациональности концепту жизни» [Визгин, 2020, с. 10]. Противопоставление картезианской рациональности жизненному историческому познанию является центром, соединяющим все статьи и эссе книги в одно сюжетно-проблемное целое. Эту базовую оппозицию мышления и жизни Хёйзинга применил для диагностики кризиса западной культуры в XX в.; основную причину упадка Запада он увидел в «массовом обществе», принесшем новое варварство, в падении критической мысли как способности самостоятельно оценивать происходящее, в появлении «людей массы», лишенных культурных корней, духовной идентичности. В книге «Тени завтрашнего дня. Человек и культура. Затемненный мир» Хёйзинга говорит о том, что поворот от знания и постижения к непосредственному переживанию является сущностью культурного кризиса, ведет к деградации, упадку культуры, лишенной стремления к истине, обличающейся «новым варварством» [Хёйзинга, 2010, с. 108].

Рационализм как веру в верховенство разума европейской культуре завещало греко-римское наследие. Мир природы и мир социума управлялся разумным законодательством. «Круг “разум – космос – закон – судьба” воспринимался эллином-язычником как непреодолимый, как истинное бытие, властвующее над всем сущим, в том числе и над человеком» [Визгин, 2020, с. 564]. Но когда в эпоху глубокого кризиса Римской империи прозвучала Благая Весть, в казавшийся нерушимым вечный порядок проникло другое начало – *начало вечной жизни*; атрибут вечности перешел от мира к жизни. «Спор Афин и Иерусалима – базисный для европейской культуры – русский мыслитель Лев Шестов интерпретирует как борьбу греческого рационализма с иудеохристианской верой в вечную жизнь по ту сторону зрячего вещественного мира и разума» [Визгин, 2020, с. 565].

Этот поворот в духовной ориентации человека осмысливался многими мыслителями, подчеркивавшими его фундаментальное значение для культуры. Преодоление апорий картезианства было совершено в XIX в. такими представителями философии жизни, как К. Маркс, Ф. Ницше, А. Бергсон, а в экзистенциализме – от Кьеркегора до Шестова и Сартра. Абсолютно господствующим становится факт жизни. Бессмертная человеческая жизнь сменила неуничтожимость космоса. У М. Анри мир – небытие, а бытие – это жизнь, которая от Бога и неким образом и есть Бог в его самооткровении, самовыявлении себя себе же самому [Визгин, 2020, с. 566].

Сопоставляя богословскую феноменологию Анри с русской мыслью, В.П. Визгин отмечает контрастность этих явлений при видимом сходстве, так как у Анри мир определен как антижизнь, а в русской духовной традиции мир и жизнь имеют внутреннее родство, а не противопоставление; русская мысль стремится к гармонии, в ней отсутствуют резкие контрасты, «она мягче тоном, человечнее, теплее, сердечнее» [Визгин, 2020, с. 566].

В заключение книги В.П. Визгин констатирует, что «западная мысль в поисках истины и своей идентичности» вращается между понятиями разума и жизни, пытается их согласовать, но этому препятствует непреодоленный рационализм.

Занимаясь западными мыслителями, автор книги не абстрагируется от своей включенности в русскую философскую традицию и в русскую культуру. Отмечая значительное влияние западной культуры и цивилизации на философскую мысль России, он считает, что судьба и призвание русской философской мысли, сохраняющей свою идентичность, заключается в том, чтобы быть полноценной ветвью *всеверопейской культуры*.

Значительным событием явился выход очередного тома очерков известного автора работ по истории средневековой западноевропейской культуры А.М. Шишкова «На плечах гигантов. Очерки интеллигентской культуры западноевропейского Средневековья: XIII–XV вв.».

В 2016 г. был издан том очерков истории интеллигентской культуры Средневековья, отразившейся в трудах философов, богословов, естествоиспытателей и энциклопедистов латинского Запада V–XIV вв., а в 2017 г. – том очерков трудов мыслителей XIII–XIV вв.

В этих книгах автор ставил перед собой цель не только очертить круг интеллектуальных интересов средневековых мыслителей, прояснить особенности их жизненного пути, но и стремился дать информацию о характере средневекового образования в целом, о монастырских и кафедральных школах как очагах средневековой ученой традиции, об университетской культуре зрелого и позднего Средневековья. Как пишет автор, он надеется, что его труд пробудит у читателей интерес к самостоятельной работе, послужит справочным подспорьем и отправным пунктом в научных исследованиях. Он ставит перед собой также просветительскую и систематизаторскую цель и адресует свой многолетний фундаментальный труд всем изучающим историю культуры и историю философской, религиозной и политической мысли Средних веков. В этом издании собрана богатейшая информация, посвященная теологам, знатокам свободных искусств, естествоиспытателям и другим представителям средневековой учености. Книга вводит в оборот современного философского дискурса многие сочинения, идеи, забытые имена и пробуждает интерес к исследовательской работе в сфере российской медиевистики.

Вышла в свет книга российского филолога-скандинависта Елены Ароновны Гуревич – признанного в мире специалиста по литературе и культуре древней Скандинавии, переводчика произведений древнеисландской прозы и поэзии. В сборник «Поэзия и проза средневековой Исландии. Избранные статьи» включены работы разных лет. В своих статьях Е.А. Гуревич освещает различные аспекты бытования древнеисландской поэзии и прозы, эволюцию жанров и стилей, соотношение устной и письменной, фольклорной и ученой традиций, самосознание древних исландцев, отраженное в их литературе.

В предисловии к этой книге Ф.Б. Успенский пишет о том, что в современном обществе интерес к древнескандинавской культуре не угасает, а вклад Е.А. Гуревич огромен. Он отмечает широту интересов, осведомленность обо всем, что происходило за пределами ее основных исследований. Главные объекты ее изучения – авторская поэзия скальдов и беспристрастный нарратив саговой прозы. Е.А. Гуревич – автор более ста публикаций, в том числе монографий «Поэзия скальдов» (с И.Г. Матюшиной, 2000), «Древнескандинавская новелла: Поэтика “прядей об исландцах”» (2004), научного издания древнеисландской новеллы на русском языке («Исландские пряди»,

серия «Литературные памятники», 2016) и др. Благодаря этим трудам ученые обрели возможность увидеть все многообразие древнесеверной авторской поэзии, особенности ее бытования в средневековой культуре. Ф.Б. Успенский особо отмечает книгу «Поэзия скальдов», дающую целостное описание этого явления. Он полагает, что благодаря этой книге «читатель получил в свое распоряжение исследование, аналогов которому практически не было не только в нашей филологической традиции, но и в скандинавистике в целом» [Успенский, 2020, с. 8].

На протяжении всей жизни Е.А. Гуревич в центре ее интересов оставались исландские родовые и королевские саги. Раздел «Проза» в книге «Поэзия и проза средневековой Исландии» открывается ее статьей «Структура и функция описания внешности героев исландских саг», написанной в 1970-е годы. Эта работа, по словам Ф.Б. Успенского, заново обретает актуальность, так как «исследователи вновь пустились в погоню за теми едва уловимыми намеками и намеренными проговорками, которые рассказчик саги расставляет для своих заинтересованных слушателей и позднейших читателей» [Успенский, 2020, с. 9].

Данную книгу выдающегося исследователя Ф.Б. Успенский предлагает рассматривать как пролог, так и как заключение к знакомству с талантливыми трудами Е.А. Гуревич, «во многом определившими пути и направления скандинавской медиевистики в России» [Успенский, 2020, с. 8].

Огромный вклад в подготовку этой книги Е.А. Гуревич и переиздание трудов А.Я. Гуревича внес внук АRONA Яковлевича и сын Елены Ароновны Петр Михайлович Аркадьев.

В 2020 г. в серии «Письмена времени» вышли в свет четыре тома исследований А.Я. Гуревича: «Избранные труды. Древние германцы. Викинги», «Избранные труды. “Эдда” и сага», «Избранные труды. История и сага», «Избранные труды. Средневековый мир».

Творческое наследие А.Я. Гуревича – одного из самых замечательных историков XX в. – поражает многообразием сюжетов и проблем. В сериях «Российские Пропилеи», Humanitas, «Письмена времени», «Зерно вечности» нам посчастливилось в течение долгих лет издавать и переиздавать его сочинения. Вышло 20 томов избранных трудов этого выдающегося ученого. А в 2003 г. в серии Summa

culturologiae был издан «Словарь средневековой культуры», в котором представлена новая концепция развития средневекового общества, соединяющая проблемы культурной и социальной истории. Это издание имеет междисциплинарный характер, охватывает методы и проблематику различных областей гуманитарного знания.

Подобного словаря по медиевистике не существовало в отечественной и зарубежной науке. Изданием, наиболее близким к словарю А.Я. Гуревича, был только словарь под редакцией Жака Ле Гоффа и Жан-Клода Шмитта, который подготавливался в то же время, что и книга А.Я. Гуревича.

В своих исследованиях А.Я. Гуревич пришел к человеческому измерению истории – «к историческому синтезу, к целостному взгляду на общество, к рассмотрению культуры как целостности» [Лучицкая, 2011, с. 15].

Средневековье рассматривается им как целостная система. Социальная история наполняется новым содержанием, социальный строй и отношения собственности предстают как факты общественного сознания. Изучая социальные институты скандинавов, автор привлекает исландские саги, поэтические произведения древнескандинавских поэтов-скальдов, песни. Таким образом, для постижения сути отношений собственности исследователь не абстрагируется от запечатленных в сагах, песнях древних скандинавов их религиозных верований, миросозерцания; он охватывает и социально-экономические, аграрно-материальные порядки, а также – право, ментальность, мифологию, поэзию.

В этом новом направлении мысли, получившем название «историческая антропология», изучение экономики, политических, юридических институтов происходит без отвлечения от духовной жизни, так как все эти сферы представляют аспекты человеческого сознания и не могут быть поняты вне этого контекста. Во всех этих институтах, отмечает С.И. Лучицкая, А.Я. Гуревич обнаружил общую основу – индивида [Лучицкая, 2011, с. 15].

Предмет этой новой науки – исторической антропологии – Арон Яковлевич определил как науку *о человеке в истории*. В центре его исследований стоит человеческая личность, на протяжении всей истории так или иначе осознающая себя. Он часто говорил о том, что этот новый взгляд на историю – понимание того, что культурное и

социальное образуют некое смысловое единство, – возник в результате судьбоносного обращения к древнескандинавским источникам, сагам об исландцах и норвежских конунгах, рассказывающих о человеке, его верованиях и поступках.

В вышедших в 2020 г. томах «Избранные труды. История и сага» и «Избранные труды. «Эдда» и сага» раскрываются разные аспекты социальной истории Скандинавии в Средневековье.

В том «Избранные труды. История и сага» вошли монографии, тесно связанные между собой: «История и сага» (1972) и «Свободное крестьянство феодальной Норвегии» (1967). Если в первой монографии трактуются вопросы источниковедения, повествовательных памятников, то в другой автор исследует социально-исторический процесс, который нашел свое выражение в этих нарративных источниках. Своеобразие социального строя средневековой Норвегии – центральная тема обеих монографий, входящих в данный том.

Основная тема другого тома «Избранные труды. «Эдда» и сага» – своеобразие средневековой Норвегии. Книга ««Эдда» и сага» открывает нам мир древнескандинавского мифа и эпоса; на материале памятников литературы и права средневековой Исландии и Норвегии раскрывается тема социальных отношений в эпоху, отделяющую до-классовое общество от общества раннефеодального. В предисловии к этому тому Арон Яковлевич отмечает, что изучение проблем власти и собственности постоянно возвращало его «к человеческому измерению истории» [Гуревич, 2020 в, с. 11], а переход на позиции исторической антропологии облегчило изучение трудов школы «Анналов». Однако наиболее мощные импульсы, полагает автор, шли именно от древнескандинавских текстов: «Саги об исландцах и норвежских конунгах, песни «Старшей Эдды» и поэзия скальдов – все на свой лад говорит о человеке, об его идеалах и фантазиях, об его верованиях и нормах поведения, проявляющихся в поступках и деяниях» [Гуревич, 2020 в, с. 11]. И адекватное проникновение в смысл этих памятников, постижение их сути стало возможным, по словам А.Я. Гуревича, только когда выяснилось, что «социальное и культурное представляют собой смысловое единство» [Гуревич, 2020 в, с. 11].

А.Я. Гуревич рассматривал древнюю Скандинавию и Исландию с их уникальным богатством текстов как исследовательскую лабораторию по разработке новых подходов к изучению Средневековья, по-

стижению самосознания человека, запечатленного в текстах исландских памятников, открывающих новые возможности для реконструкции истории личности в Средние века.

Размышляя о человеческой личности в контексте исторической антропологии, А.Я. Гуревич отмечает, что тезис Я. Буркхардта об открытии мира и человека в эпоху Ренессанса противоречит выводам, к которым приходят историки, изучая процесс осознания человеческим индивидом самого себя на протяжении всего Средневековья, а анализ древнескандинавских источников дает основания для умозаключения о сменяемости в историческом процессе *различных типов личности* [Гуревич, 2020 в, с. 12].

Обращение А.Я. Гуревича к скандинавским источникам позволило совершенно по-новому понять и историю древних германцев. В 2020 г. вышло четвертое издание книги «Избранные труды. Древние германцы. Викинги», в которой объединены работы, освещдающие предпосылки и начальный этап генезиса феодализма в Западной Европе: «Аграрный строй варваров», «Походы викингов» и «Проблемы генезиса феодализма», подводящей итог многолетним исследованиям раннего Средневековья. Как отмечает С.И. Луцицкая, в этой книге А.Я. Гуревич создал *новую концепцию происхождения феодализма*, возникновение которого он связывает с крахом традиционной социальной системы германцев, основанной на родовых отношениях, и формированием новых территориальных связей. Феодализм А.Я. Гуревич рассматривал «как конкретный исторический феномен, возникший из встречи германской и римской социальных систем» [Луцицкая, 2011, с. 18]. Он полагал, что в основании феодализма находятся не вещные, экономические, а межличные договорные отношения – отношения между феодалом и зависимым от него крестьянином, принимающим на себя определенные обязательства и исполнение закона. Эти отношения не были отношениями безусловного подчинения, «поскольку обладателями определенных прав (в совокупности с обязанностями) выступали не только господа, но и их подданные [Луцицкая, 2011, с. 19].

Переход от варварского общества к феодальному сопровождался, по мнению А.Я. Гуревича, сменой типов индивидов. По мере углубления общественного разделения труда индивид все в большей мере срастался со своей социальной ролью, он мог быть «либо только зем-

ледельцем, либо исключительно воином, либо духовным лицом» [Гуревич, 2020 а, с. 338], т.е. тип индивида соответствовал роду занятий, индивидуальность индивида, его самосознание определялись его общественной ролью, принадлежностью к определенному классу и социальной группе, моральным требованиям и правовым нормам которых он подчинялся, но, как отмечает С.И. Лучицкая, характеризуя концепцию средневекового индивида А.Я. Гуревича, индивид не был полностью растворен в группе и «наряду с чертами социального конформизма обнаруживал и симптомы нестандартного поведения» [Лучицкая, 2011, с. 20].

С книгой «Проблемы генезиса феодализма» связана другая работа А.Я. Гуревича «Категории средневековой культуры», вошедшая в переизданный в 2020 г. том «Избранные труды. Средневековый мир», в который включена также работа «Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства».

В работе «Категории средневековой культуры» автор стремится представить культурное и социальное, идеальное и материальное как сложный синтез, дать целостный взгляд на Средневековье, приблизиться к подлинному историческому синтезу. Он стремился понять культуру общества как некое единство. В центре его внимания феномен средневековой культуры как предмет историко-антропологического познания. Изучение человеческой личности связано у него с осмыслением и соединением культурных и социальных аспектов его деятельности.

Характеризуя особенности человеческой личности в Средние века, А.Я. Гуревич отмечает, что при сопоставлении этой личности с личностью Нового времени трудно избежать негативных определений. Но это не означает, что в Средние века не было личности. Нужно выявить специфику человеческой личности в средневековую эпоху, определить сущность средневекового человека, ищущего интеграцию в группе и способного осознать себя лишь в рамках коллектива. Эту сущность можно определить через его общественное положение, сословный статус, а не исходя из его индивидуальных качеств.

Но при этом не следует концентрировать внимание на отсутствии ряда признаков, характерных для личности в Новое время. Ограниченностъ средневековой личности была вместе с тем и проявлением особых качеств человека, утраченных впоследствии. Средневековой

личности было присуще чувство *полноты бытия*, еще не разъятое человеческим опытом и рефлексией на составные компоненты. Время ощущалось им как неотъемлемое качество бытия, человек был неразрывно связан с природой, ему было присуще непосредственное переживание жизни; труд, богатство, собственность не выступали для средневекового человека в виде самоцели, а были лишь средством «для поддержания его жизни, для его утверждения в качестве полноценного члена коллектива или сословия» [Гуревич, 2020 г, с. 244].

Средневековому индивиду, отмечает А.Я. Гуревич, «присуща такая мера цельности и нерасчлененности его общественной практики, которая утрачивается при переходе к более развитому и дифференцированному буржуазному обществу» [Гуревич, 2020 г, с. 244], а за прогресс общество расплачивается утратой ценностей, воплощавших более непосредственное отношение к жизни.

Автор стремится увидеть человека далекой эпохи «изнутри», понять, как люди Средневековья ощущали свой мир, какими жизненными ориентирами они руководствовались, как человек осознавал себя, представлял ли он собой в какой-то мере индивидуальность. Концентрируя свое внимание на средневековой идее человеческой личности, Арон Яковлевич выступал против точки зрения, согласно которой до Возрождения не существовало человеческой личности и индивид был поглощен социумом. Он полагал, что личность осознает себя на протяжении всей истории и человек никогда не был безликой особью. Исследуя средневековое миросозерцание человека, А.Я. Гуревич приходит к выводу, что типы личности соответствуют определенному типу культуры, являющейся самовыражением общественно-го человека, его сущностной характеристикой.

Реконструируя картины мира средневекового человека, который по-своему, не так, как в Новое время, осознавал и переживал социальную и природную действительность и строил свое поведение в соответствии с этим пониманием, А.Я. Гуревич отмечает, что представление о времени и пространстве, понимание права как выражения сути межличных отношений, восприятие истории и природы, оценка экономической деятельности – все это рассматривалось им как связанные аспекты средневековой картины мира, определяющей структуру человеческой личности и ее социальное поведение. Но, как полагал исследователь, такая попытка воссоздания средневековой кар-

тины мира, общей модели средневековой культуры не учитывала в должной мере особенностей мировосприятия простолюдинов.

И в книге «Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства» он делает основной акцент на изучении «народной культуры». Исследование народной культуры подвело автора к проблеме взаимодействия различных уровней культуры эпохи, исследованию многоплановости сознания, его потаенных пластов, иррациональных уровней, коллективного «подсознания». Один из методов, позволяющих приблизиться к коллективному «подсознанию», состоит, по его мнению, «в выявлении образа пространства – времени, имплицитно заложенного в том или ином памятнике письменности» [Гуревич, 2020 г, с. 535]. Он обращается в своем исследовании к материалам исландских саг о конунгах, произведениям средневековой немецкой литературы, сочинениям немецких проповедников, памятникам фольклора, к рассказам о странствиях души по иному миру, к мифологическим глубинам, которые открываются при изучении эпоса. И речь идет не об осколках фольклора, «а о мифе как формообразующей и смыслообразующей основе миросозерцания человека той эпохи», мифе, который остается содержанием человеческого сознания и в позднейшие времена и является, по словам Гуревича, живым соучастником нового культурного творчества [Гуревич, 2020 г, с. 535].

Изучение картины мира средневекового индивида – центральная тема многих его книг, написанных в 1970–1980-е годы. В книге «Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства» А.Я. Гуревич изучает «картину мира» средневекового «простеца»: представления средневековых людей о мире, социальном устройстве, их отношение к семье и браку, к иноверцам, магические ритуалы и обряды, их представления о времени и пространстве, их образ Другого, их понимание взаимоотношения между миром земным и потусторонним.

В своих исследованиях он привлекал сочинения, обращенные к необразованным слоям, – короткие нравоучительные «примеры», использовавшиеся клириками в проповедях, так как в этих «примерах» самосознание средневекового человека раскрывало неизведанные глубины. «Изучая жанр “примеров”, сталкивавших горний и долинный миры и низводящих мир горний к повседневности, А.Я. Гуревич

впервые отметил такую важную черту средневекового миропонимания, как *амбивалентность* отношений духа и материи, их постоянное взаимопроникновение» [Лучицкая, 2011, с. 27].

В своих исследованиях А.Я. Гуревич стремился представить социальное и культурное, материальное и идеальное в сложном синтезе. Он считал, что историк социальных отношений, понимающий общество как сверхсложную систему, не должен абстрагироваться от духовной жизни, от исследования различных типов ментальности и картин мира, существующих в сознании людей, и должен изучать все пластины духовной жизни – не только на уровне «высших достижений культуры», но и «на уровне ее повседневных, бытовых проявлений» [Гуревич, 2020 г, с. 536]. В своих работах, отмечает С.И. Лучицкая, он завещал нам *целостный взгляд на Средневековье*.

В серии «Книга света» в 2020 г. вышло исследование Катерины Занфи – президента Общества друзей А. Бергсона, объединяющего историков философии из разных стран, исследователя творчества А. Бергсона, которому она посвятила многие свои труды.

В книге «Бергсон и немецкая философия (1907–1932)» итальянская исследовательница философии Бергсона и франко-немецких интеллектуальных контактов первой трети XX в. показывает, что диалоги Бергсона с немецкими философами, а также опыт Первой мировой войны повлияли на эволюцию его взглядов. Автор опирается на материалы и документы, в том числе архивные, прослеживает историю философских диалогов Бергсона и немецких мыслителей в первой трети XX в. – Р. Ойкеном, Г. Зиммелем, Х. Дришем, Э. Трёльчем, В. Виндельбандом, Г. Риккертом, Э. Кассирером, М. Шелером.

Эта книга вносит существенный вклад в изучение данной темы, обновляет перспективы европейской *интеллектуальной истории*. Катерина Занфи воссоздает особенности центров особых философских традиций – Йены, Берлина, Гейдельберга, Гётtingена, выявляет «обратное воздействие» на творчество Бергсона его многочисленных контактов с немецкими мыслителями, их влияние на создание в 1932 г. книги «Два источника морали и религии», последовавшей через 25 лет за выдающимся трудом А. Бергсона – «Творческая эволюция» (1907), в котором он изложил свою концепцию *философии жизни*.

Как отмечает Ф. Вормс, Бергсон – это не только «жизненный порыв», но и «“два источника”: “закрытая” и “открытая” мораль; “мистицизм”, обретающий свой критерий только в открытой морали; философия жизни, которая обновляется и ведет к демократии; тенденциозное или поляризованное мышление об истории – в тот самый момент, когда последняя стала более закрытой, чем когда-либо» [Вормс, 2020, с. 10].

К. Занфи показывает, как «немецкий» спор по вопросам войны и «жизни», философии жизни в испытанияхвойной находит отклик в книге Бергсона «Два источника морали и религии», в которой нашли отражение явления, вызванные войной, – «витализм» в идеологии, националистическая военная мобилизация, участие самих философов в этом процессе. Но философию жизни не поглотили идеологические трактовки; развернулись дискуссии Зиммеля и Бергсона о моральном значении свободного действия, интеллектуальный спор о жизни, столь необходимый и в современных условиях.

Анализ контактов Бергсона с немецкими философами, осуществленный в книге Занфи, позволяет воссоздать историческую глубину и значимость его творчества, понять роль философии жизни.

В книге «Два источника морали и религии» Бергсон исследует такие проблемы, как социальная жизнь, мистицизм, религия, мораль, история, и приходит к новому пониманию основных аспектов своей философии. Многие ключевые темы этой книги Бергсона были общими в то время для немецкой философии, участвовавшей в развитии *Lebensphilosophie*. Как отмечает Занфи, ее интерес направлен главным образом на Бергсона; она стремится выяснить, насколько он был в курсе дискуссий и реакций, вызванных в Германии его философией, а также прослеживает обратное воздействие немецкой культуры на его творчество.

Учитывая многообразие немецких философских школ, традиций конкретных университетов и многообразие их реакций на бергсонизм, Занфи создает «геофилософский атлас» рецепции бергсоновской философии в Германии. Она дает описание наиболее значимых этапов пути Бергсона через Германию, проникает в университетские, издательские и литературные микрокосмы городов Йены, Берлина, Гейдельберга, Гётtingена, реконструирует различные контексты рецепции бергсонизма. И завершает книгу глава, посвященная Первой

мировой войне, ключевой для франко-немецких отношений и в философском плане, так как проблемы войны стали предметом глубоких философских размышлений и конфронтаций; в частности, Бергсон отмечает отличие своей концепции от Ницшеевского учения о воле к власти. Размышления о проблемах Первой мировой войны позволили продемонстрировать последствия разрыва франко-германских отношений, повлиявшего на восприятие Бергсоном немецкой философии.

Рецепция идей Бергсона в немецкой культуре началась в Йене. На восприятие его идей значительное влияние оказали антикантианские установки Ойкена и его учеников, неоидеализм которых опирался на идею духовной жизни (*Geistesleben*), противостоящей безжизненности *Zivilisation*. Ойкен стремился к политическому, культурному и религиозному возрождению, призванному «преодолеть бесплодные внешние выражения христианства той эпохи» [Занфи, 2020, с. 286].

Бергсоновская философия привлекала особое внимание Ойкена, его учеников и теологов, находившихся в контакте с его окружением, «вследствие ее возможных религиозных и мистических импликаций» [Занфи, 2020, с. 286]. Брегсон также увлекся идеями Ойкена: для открытия им моральной тематики в лекции «Сознание и жизнь» (1911) огромное значение имел активизм духовной жизни, а в предпочтении христианскому мистицизму в работе «Два источника морали и религии» прослеживается сходство Бергсона с философией религии Ойкена.

Взаимосвязи Бергсона с культурной средой Берлина выстраивались вокруг антикантианства. Зиммель и поэты круга Стефана Георге видели в его философии противоядие от бесплодного интеллектуализма. Особый интерес у них вызывал *интуитивизм* философии Бергсона, и на этом строилась их оппозиция кантианству.

Занфи отмечает влияние бергсоновской философии жизни на размышления Г. Зиммеля о конфликте между жизнью и формами интеллекта, хотя, по словам Занфи, Зиммель никогда полностью не примыкал к его философии жизни, критиковал Бергсона за невосприимчивость к трагическому, за неспособность «постичь в напряжении жизни между имманенцией и трансценденцией черты, свойственные трагическому, которые поглощаются его метафизикой полной позитивности и позицией гераклитеанского типа» [Занфи, 2020, с. 287].

И эта дистанция между «атрагической» философией жизни Бергсона и концепцией Зиммеля сохранялась. Как полагает Занфи, эти аспекты критики, известные Бергсону, сыграли определенную роль в генезисе основных идей книги «Два источника морали и религии», где наряду с метафизикой, утверждающей позитивность жизни, он доказывает безусловную укорененность конечности в сфере имманентного.

Философия Бергсона привлекала внимание также биологов, философов и теологов Гейдельбергского университета, где спор о творчестве Бергсона дополнялся дискуссией о натурализме, о специфике истории и философии и об их отличии от естественных наук.

Возражая неокантианцам, Дриш, ссылаясь на бергсоновскую философию длительности и проводя аналогию между сферой человеческого и социального становления и областью биологических явлений, стремился скорректировать его видение истории и морали с позиций натурализма. Э. Трёльч, опираясь на размышления Дриша, также выявлял у Бергсона философию истории, основанную на преемственности между человеческой и естественной историей. Их трактовки концепции Бергсона стимулировали дальнейшее уточнение его взглядов.

И в книге «Два источника морали и религии» он дистанцируется от натурализма, отсылая в своей философии истории и морали к жизни в двояком смысле – научном и метафизическом, а не к натурализму. Не выходя за рамки философии жизни, он, по словам Кассирера, отказался от биологизма, оргиастического, дionисийского витализма и осуществил новый прорыв, ведущий из области жизни к религии свободы, сделал возможным переход «от мира бытия к миру существования, от мира природы к миру свободы» [Cassirer, 1933, S. 20]. Как отмечает Занфи, Кассирер признает в бергсоновской философии религии ту «трансценденцию жизни» и то стремление жизни выходить за свои пределы, о котором размышлял Г. Зиммель в «Созерцании жизни» [Зиммель, 2014].

И в этой поздней работе Бергсона сознание достигает *имманентной трансценденции* по отношению к природе, но, полагает Э. Кассирер, Бергсон в работе «Два источника морали и религии» остается связанным со сферой *морали принуждения* и неспособен постичь *идеальный смысл долга*.

На завершающем этапе контактов Бергсона с немецкими мыслителями большой интерес к его учению проявил М. Шелер, который,

сопоставляя концепцию Бергсона с учением Ницше и прагматизмом, повторяет критику психологизма и биологизма, адресованную философии жизни и типичную для членов феноменологического круга Гётtingена. Внимание Шелера привлекли бергсоновские теории длительности и восприятия, а также темы связи жизни и сознания человека, размышления Бергсона, запечатленные в книге «Творческая эволюция», которую Шелер считал самым оригинальным «метафизическим шедевром».

Занфи считает, что данное Бергсоном в книге «Два источника морали и религии» определение не следует сводить к «натуралистскому биологизму» и «спиритуалистскому витализму», как невозможно его интерпретировать через традиционную дихотомию Kultur и Zivilisation, или через дихотомию природы и культуры: «Именно в этом смысле проект Бергсона раскрывает сегодня, как и в его эпоху, свою уникальность и плодотворность в панораме философий жизни» [Занфи, 2020, с. 293].

Издания, представленные в данной статье, проливают свет на многие проблемы, которые привлекают внимание как российских, так и зарубежных исследователей, а также способствуют активизации научных исследований в широкой гуманитарной сфере, повышению качества образования, служат учебному процессу и могут быть использованы в курсах лекций по культурологии, социологии, философии культуры, истории философии, а также выполняют просветительские функции.

Реализация этих проектов стала возможной благодаря участию в них авторов и переводчиков ведущих академических институтов.

Список литературы

Автономова Н.С. Предисловие переводчика ко второму русскому изданию // *Лапланн Ж., Понталис Ж.-Б.* Словарь по психоанализу / пер. с франц. и науч. ред. Н.С. Автономовой. Репринтное воспроизведение текста издания 2010. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2016. – С. 7–17.

Бергсон А. Творческая эволюция / пер. В.А. Флёровой. – М. : Канон-Пресс ; Кучково поле, 1998. – 194 с.

Бергсон А. Два источника морали и религии / пер. А.Б. Гофмана. – 2-е изд., испр. – М. : КДУ, 2010. – 288 с.

- Бонецкая Н.К. Женщина-мыслитель // Герцык Е.К. Испепеляющие годы / сост. Т.Н. Жуковская. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2020. – С. 5–30.
- Бонецкая Н.К. Сестры Герцык как феномен Серебряного века. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2020. – 768 с. – (Humanitas).
- Визгин В.П. От пирамид к сельве : западная мысль в поисках идентичности. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2020. – 592 с. – (Humanitas).
- Вормс Ф. Предисловие // Занфи К. Бергсон и немецкая философия. 1907–1932 / пер. с франц. И.И. Блауберг. – М. : Центр гуманитарных инициатив, 2020. – С. 9–11.
- Герцык Е. Испепеляющие годы / сост. Т.Н. Жуковская. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2020. – 560 с. – (Письмена времени).
- Гуревич Е.А. Поэзия и проза средневековой Исландии. Избранные статьи. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2020. – 452 с. – (Humanitas).
- Гуревич Е.А., Матюшина И.Г. Поэзия скальдов. – М. : РГГУ, 2000. – 751 с.
- Гуревич Е.А. Древнескандинавская новелла : поэтика «предей об исландцах». – М. : Наука, 2004. – 424 с.
- Гуревич А.Я. Избранные труды. Древние германцы. Викинги. – 4-е изд. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2020 а. – 352 с. – (Письмена времени).
- Гуревич А.Я. Избранные труды. История и сага. – 4-е изд. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2020 б. – 368 с. – (Письмена времени).
- Гуревич А.Я. Избранные труды. «Эdda» и сага. – 4-е изд. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2020 в. – 470 с. – (Письмена времени).
- Гуревич А.Я. Избранные труды. Средневековый мир. – 4-е изд. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2020 г. – 560 с. – (Письмена времени).
- Доброхотов А.Л. Алфавит культуры. [Рец. на кн. : Культурология : Энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. и автор проекта С.Я. Левит. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – Т. 1. – 1392 с.; Т. 2. – 1184 с. – (Summa culturologiae)] // Новый мир. – М., 2008. – № 7. – С. 185–188.
- Занфи К. Бергсон и немецкая философия. 1907–1932 / пер. с. франц. И.И. Блауберг. – М. : Центр гуманитарных инициатив, 2020. – 352 с. – (Книга света).
- Звучащие смыслы: Космос культуры : Культурологический альманах / отв. ред. и сост. С.Я. Левит. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2019. – 528 с.
- Звучащие смыслы: Творческое самосознание : Культурологический альманах / отв. ред. и сост. С.Я. Левит. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2019. – 496 с.
- Зиммель Г. Избранное. Созерцание жизни / сост. С.Я. Левит. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив : Университетская книга, 2014. – 392 с.

Исупов К.Г. Космос русского самосознания : словарь. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2020. – 400 с. – (Humanitas).

Исландские пряди / изд. подгот. Е.А. Гуревич. – М. : Наука : Литературные памятники, 2016. – 1008 с.

Культурология XX век : Словарь / гл. ред., сост. и автор проекта С.Я. Левит. – СПб. : Университетская книга, 1997. – 640 с.

Культурология XX век : Энциклопедия / гл. ред., сост. и автор проекта С.Я. Левит. – СПб. : Университетская книга, 1997. – Т. 1. – 447 с.

Культурология XX век : Энциклопедия / гл. ред., сост. и автор проекта С.Я. Левит. – СПб. : Университетская книга, 1997. – Т. 2. – 447 с.

Культурология. Энциклопедия : в 2 т. / гл. ред., сост. и автор проекта С.Я. Левит. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – Т. 1. – 1392 с.

Культурология. Энциклопедия : в 2 т. / гл. ред., сост. и автор проекта С.Я. Левит. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – Т. 2. – 1184 с.

Кривцун О.А. Основные понятия теории искусства : Энциклопедический словарь. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2018. – 448 с.

Лапланн Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу / пер. с франц. и науч. ред. Н.С. Автономовой. – 2-е изд. – СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2010. – 751 с. – (2016. – 751 с.).

Левит С.Я. Гуманитарное знание : генезис, итоги и перспективы (К 20-летию выхода serialных изданий ИНИОН РАН) // Гуманитарное знание и вызовы времени / отв. ред. и сост. тома С.Я. Левит. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив : Университетская книга, 2014. – С. 7–42.

Лексикон нонкласики. Художественно-эстетическая культура XX века / под ред. В.В. Бычкова. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 607 с.

Лучицкая С.И. Очерк жизни и творчества А.Я. Гуревича (1924–2006) // Образы прошлого : Сборник памяти А.Я. Гуревича. – СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2011. – С. 7–36.

Портреты историков : Время и судьбы : в 2 т. / сост. Г.Н. Севостьянов, Л.Т. Мильская. – М. : Иерусалим : Университетская книга ; Gesharim, 2000. – Т. 1 : Отечественная история. – 432 с.

Портреты историков : Время и судьбы : в 2 т. / сост. Г.Н. Севостьянов, Л.Т. Мильская. – М. : Иерусалим : Университетская книга ; Gesharim, 2000. – Т. 2 : Всеобщая история. – 464 с.

Сапов В.В. Социальная мысль России : прошлое, настоящее и будущее. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2020. – 304 с. – (Humanitas).

Словарь персонажей русской литературы : Вторая половина XVIII – XIX в. / сост. Г.А. Гудимова. – М. ; СПб. : Университетская книга, 2020. – 362 с.

Словарь средневековой культуры / под ред. А.Я. Гуревича. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 632 с. – (2007. – 624 с.).

Успенский Ф.Б. Предисловие // *Гуревич Е.А.* Поэзия и проза средневековой Исландии. Избранные статьи. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2020. – С. 7–10.

Философы Франции : Словарь. – Изд. 2-е, доп., перераб. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 464 с.

Хейзинга Й. Тени завтрашнего дня. Человек и культура. Затемненный мир. – СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2010. – 456 с.

Шишков А.М. На плечах гигантов. Очерки интеллектуальной культуры западноевропейского Средневековья (XIII–XV вв.). – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив (ЦГИ Принт), 2020. – 496 с. – (Humanitas).

Henry M. C'est moi la Vérité. Pour une philosophie du christianisme. – Paris : Le Seuil, 1996.

Cassirer E. Henri Bergsons Ethik und Religionsphilosophie // Der Morgen. – 1933. – Jg. 9, Heft 1. – S. 20–29; Heft 2. – S. 138–151.

References

Avtonomova, N.S. (2016). Predislovie perevodchika ko vtoromu russkomu izdaniyu. In Laplansh Zh., Pontalis Zh.-B. *Slovar' po psichoanalizu*, N.S. Avtonomova (trnsl. from franc. & scientific ed.). [Reprintnoe vosproizvedenie teksta izdaniya 2010], (pp. 7–17). Moscow ; Saint Petersburg. : Centr gumanitarnykh iniciativ.

Bergson, A. (1998). *Tvorcheskaya evolyuciya*, V.A. Flyorova (transl.). Moscow : Kanon-Press, Kuchkovo pole.

Bergson, A. (2010). *Dva istochnika morali i religii*, A.B. Gofman (transl.). 2-e izd., ispr. Moscow : KDU.

Boneckaya, N.K. (2020). Zhenshchina-myslitel'. In Gercyk E.K. *Ispepelyayushchie gody*, T.N. Zhukovskaya (comp.), (pp. 5–30). Moscow ; Saint Petersburg : Centr gumanitarnykh iniciativ.

Boneckaya, N.K. (2020). *Sestry Gercyk kak fenomen Serebryanogo veka*. Moscow ; Saint Petersburg : Centr gumanitarnykh iniciativ. (Seriya «Humanitas»).

- Vizgin, V.P. (2020). *Ot piramid k sel've: zapadnaya mysl' v poiskah identichnosti*. Moscow ; Saint Petersburg : Centr gumanitarnyh iniciativ. (Seriya «Humanitas»).
- Vorms, F. (2020). *Predislovie*. In Zanfi K. *Bergson i nemeckaya filosofiya. 1907–1932*, I.I. Blauberg (transl. from franc.) (pp. 9–11). Moscow : Centr gumanitarnyh iniciativ.
- Gercyk, E. (2020). *Ispepelyayushchie gody*, T.N. Zhukovskaya (comp.). Moscow ; Saint Petersburg : Centr gumanitarnyh iniciativ. (Seriya «Pis'mena vremeni»).
- Gurevich, E.A. (2020). *Poeziya i proza srednevekovoj Islandii. Izbrannye stat'i*. Moscow ; Saint Petersburg : Centr gumanitarnyh iniciativ. (Seriya «Humanitas»).
- Gurevich, E.A., Matyushina, I.G. (2000). *Poeziya skal'dov*. Moscow : RGGU.
- Gurevich, E.A. (2004). *Drevneskandinavskaya novella: Poetika «pryadej ob island-cah»*. Moscow : Nauka.
- Gurevich, A. Ya. (2020 a). *Izbrannye trudy. Drevnie germancy. Vikingi*. – 4-e izd. Moscow ; Saint Petersburg : Centr gumanitarnyh iniciativ. (Seriya «Pis'mena vremeni»).
- Gurevich, A. Ya. (2020 b). *Izbrannye trudy. Istoryya i saga*. – 4-e izd. Moscow ; Saint Petersburg : Centr gumanitarnyh iniciativ. (Seriya «Pis'mena vremeni»).
- Gurevich, A. Ya. (2020 v). *Izbrannye trudy. «Edda» i saga*. – 4-e izd. Moscow ; Saint Petersburg : Centr gumanitarnyh iniciativ. (Seriya «Pis'mena vremeni»).
- Gurevich, A. Ya. (2020 g). *Izbrannye trudy. Srednevekovyj mir*. – 4-e izd. Moscow ; Saint Petersburg : Centr gumanitarnyh iniciativ. (Seriya «Pis'mena vremeni»).
- Dobrohotov, A.L. Alfavit kul'tury. [Rec. na kn. : *Kul'turologiya : Enciklopediya* : v 2 t. / gl. red. i avtor proekta S. Ya. Levit. – M. : Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2007. – T. 1. – 1392 s.; T. 2. – 1184 s. («Summa culturologiae»)]. In Novyj mir, (7), 185–188. Moscow.
- Zanfi, K. (2020). *Bergson i nemeckaya filosofiya. 1907–1932*, I.I. Blauberg (transl. from franc.). Moscow : Centr gumanitarnyh iniciativ. (Seriya «Kniga sveta»).
- Levit, S. Ya. (ed. & comp.) (2019). *Zvuchashchie smysly: Kosmos kul'tury. Kul'turologicheskij al'manah*. Moscow ; Saint Petersburg : Centr gumanitarnyh iniciativ.
- Levit, S. Ya. (ed. & comp.) (2019). *Zvuchashchie smysly: Tvorcheskoe samosoznanie. Kul'turologicheskij al'manah*. Moscow ; Saint Petersburg : Centr gumanitarnyh iniciativ.
- Zimmel', G. (2014). *Izbrannoe. Sozercanie zhizni*, S. Ya. Levit (comp.). Moscow ; Saint Petersburg : Centr gumanitarnyh iniciativ : Universitetskaya kniga.
- Isupov, K.G. (2020). *Kosmos russkogo samosoznaniya: slovar'*. Moscow ; Saint Petersburg : Centr gumanitarnyh iniciativ. (Seriya «Humanitas»).
- Gurevich, E.A. (prepared publication). (2016). *Islandske pryadi*. Moscow : Nauka : Literaturnye pamyatniki.
- Levit, S. Ya. (ed., comp. & project author). (1997). *Kul'turologiya XX vek : Slovar'*. Saint Petersburg : Universitetskaya kniga.

- Levit, S. Ya. (ed., comp. & project author). (1997). *Kul'turologiya XX vek : Enciklopediya. T. 1*. Saint Petersburg : Universitetskaya kniga.
- Levit, S. Ya. (ed., comp. & project author). (1997). *Kul'turologiya XX vek : Enciklopediya. T. 2*. Saint Petersburg : Universitetskaya kniga.
- Levit, S. Ya. (ed., comp. & project author). (2007). *Kul'turologiya. Enciklopediya: v 2 t. T. 1*. Moscow : Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN).
- Levit, S. Ya. (ed., comp. & project author). (2007). *Kul'turologiya. Enciklopediya: v 2 t. T. 2*. Moscow : Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN).
- Kravcun, O.A. (2018). *Osnovnye ponyatiya teorii iskusstva: Enciklopedicheskij slovar'*. Moscow ; Saint Petersburg : Centr gumanitarnyh iniciativ.
- Laplansh, Zh., Pontalis, Zh.-B. (2010, 2016). *Slovar' po psichoanalizu*, N.S. Avtonomova (trnsl. from franc. & scientific ed.). – 2-e izd. – Saint Petersburg : Centr gumanitarnyh iniciativ.
- Levit, S. Ya. (2014). Gumanitarnoe znanie: genezis, itogi i perspektivy (K 20-letiyu vyhoda serial'nyh izdanij INION RAN). In S. Ya. Levit (ed. & comp.). *Gumanitarnoe znanie i vyzovy vremeni*, (pp. 7–42). Moscow ; Saint Petersburg : Centr gumanitarnyh iniciativ : Universitetskaya kniga.
- Bychkova V.V. (under ed.) (2003). *Leksikon nonklassiki. Hudozhestvenno-esteticheskaya kul'tura XX veka*. Moscow : Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN).
- Luchickaya, S.I. (2011). Ocherk zhizni i tvorchestva A. Ya. Gurevicha (1924–2006)/ In *Obrazy proshlogo : Sbornik pamyati A. Ya. Gurevicha*, (pp. 7–36). Saint Petersburg. : Centr gumanitarnyh iniciativ.
- Sevost'yanov, G.N. & Mil'skaya, L.T. (comp.). (2000). *Portrety istorikov: Vremya i sud'by: v 2 t. T. 1 : Otechestvennaya istoriya*. Moscow : Ierusalim : Universitetskaya kniga; Gesharim.
- Sevost'yanov, G.N. & Mil'skaya, L.T. (comp.). (2000). *Portrety istorikov: Vremya i sud'by: v 2 t. T. 2 : Vseobshchaya istoriya*. Moscow : Ierusalim : Universitetskaya kniga; Gesharim.
- Sapov, V.V. (2020). *Social'naya mysl' Rossii: proshloe, nastoyashchee i budushchee*. Moscow ; Saint Petersburg : Centr gumanitarnyh iniciativ. (Seriya «Humanitas»).
- Gudimova, G.A. (comp.). (2020). *Slovar' personazhej russkoj literatury: Vtoraya polovina XVIII–XIX v.* Moscow ; Saint Petersburg : Universitetskaya kniga.
- Gurevich, A. Ya. (under ed.). (2003, 2007). *Slovar' srednevekovoj kul'tury*. Moscow : Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN).

- Uspenskij, F.B. (2020). *Predislovie*. In Gurevich E.A. *Poeziya i proza srednevekovoj Islandii. Izbrannye stat'i*, (pp. 7–10). Moscow ; Saint Petersburg : Centr gumanitarnyh iniciativ.
- (Anonymous) (2016). *Filosofy Francii. Slovar'*. – Izd. 2-e, dop., pererab. Moscow ; Saint Petersburg : Centr gumanitarnyh iniciativ.
- Hyojzinga, J. (2010). *Teni zavtrashnego dnya. Chelovek i kul'tura. Zatemnennyj mir*. Saint Petersburg : Izd-vo Ivana Limbara.
- Shishkov, A.M. (2020). *Na plechah gigantov. Ocherki intellektual'noj kul'tury zapadnoevropejskogo Srednevekov'ya (XIII–XV vv.)*. Moscow ; Saint Petersburg : Centr gumanitarnyh iniciativ (CGI Print). (Seriya «Humanitas»).
- Henry, M. (1996). *C'est moi la Vérité. Pour une philosophie du christianisme*. Paris, Le Seuil.
- Cassirer, E. (1933). *Henri Bergsons Ethik und Religionsphilosophie. Philosophische Bibliothek. Band. Der Morgen*, Heft 1. S. 20–29; Heft 2. S. 138–151. (Berlin).